

В. В. Кунин

Василий Львович Пушкин

Друзья Пушкина. Том I.
М., Правда, 1984
[OCR Бычков М.Н.](#)

Фигура родного дяди А. С. Пушкина, довольно известного в свое время поэта, входившего в круг Карамзина, человека образованного и не лишенного разнообразных дарований, столь колоритна, и воздействие его, личное и литературное, на поэта-племянника (хотя и не слишком долговременное) столь несомненно, что обойти Василия Львовича в списке друзей Пушкина было бы несправедливо. А поскольку из всех известных контактов Пушкина, из всех факторов, формировавших его личность, неотделимую от творчества, влияние Василия Львовича первое по времени, то с него и начинается книга о друзьях Пушкина.

Так случилось, что в раннем детстве, которое в душе каждого человека оставляет обычно самые дорогие воспоминания на всю жизнь, Александр Сергеевич Пушкин был обделен материнской и отцовской лаской. Знаменитые иронические строки "Евгения Онегина" были как раз той самой шуткой, в которой всегда есть доля правды:

Родные люди вот какие:
Мы их обязаны ласкать,
Любить, душевно уважать
И, по обычаю народа,
О Рождестве их навещать
Или по почте поздравлять,
Чтоб остальное время года
Не думали о нас они...
И так, дай бог им долги дни!

Из этих шуточных правил Пушкин всю жизнь делал два исключения: он любил сестру и брата - и отнюдь не по большим праздникам, но изо дня в день тревожился, заботился о них, а в последнее десятилетие неустанно помогал им. С Василием Львовичем было несколько по-иному: литературные взаимоотношения подчас заслоняли родственные связи, и Пушкин во многом разделял те симпатии и одновременно ту иронию, которые проявляли к дядюшке-поэту их общие литературные друзья: Н. М. Карамзин, И. И. Дмитриев, В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, братья Н. И. и А. И. Тургеневы. Но при этом нельзя забывать, что первоначальное знакомство Пушкина со всеми названными и многими другими литераторами произошло именно через Василия Львовича. Пушкин не слишком преувеличивал, говоря, что дядюшка-поэт его "с музами сосватал", и называя Василия Львовича "парнасский мой отец". (Впрочем, искренняя благодарность не мешала Пушкину "обыгрывать" и шуточный вариант "парнасского родства": "Нет, нет - вы мне совсем не брат: // Вы дядя мне и на Парнасе".)

* * *

Отец братьев Пушкиных, дед великого поэта, артиллерийский подполковник Лев Александрович был верным слугою императора Петра III и в 1762 г. отказался присягнуть совершившей дворцовый переворот Екатерине II. Мало сказать, что на этом оборвалась его служебная карьера,- он был посажен под арест на два года и чудом избежал более сурового наказания. В поэтическом переложении внука события выглядели так;

Мой дед, когда мятеж поднялся